

Лицо Лу Чэня мгновенно помрачнело. Он с каменным выражением лица собрался уйти с балкона.

— Ну ладно, ладно, чего ты такой мелочный, — Чжун Лань надула губы и преградила ему путь.
— Кто виноват, что ты инвестор и мой арендодатель? Спою я, доволен?

Она помедлила, восстанавливая в памяти слова и мелодию второй части песни.

Раздался перебор гитарных струн. Чжун Лань слегка вдохнула и дважды кашлянула. Утреннее солнце уже полностью поднялось, освещая профиль девушки, обнимающей гитару. В этот миг Лу Чэню показалось, что его сердце пропустило удар.

— Кажется, я слишком много надумала.
— Или это ты пытаешься уйти от ответа?
— Если бы ты правда выбрал меня,
— Я бы набралась смелости принять это.
— Сама не заметив, как взгляд начал метаться.
— О, когда я впервые сказала, что люблю тебя,
— Дыхание перехватило, сердце дрожало без конца...

В этот раз голос Чжун Лань звучал гораздо нежнее, чем прежде. И мастерство игры, и вокал заметно улучшились.

Как профессионал, Лу Чэнь понимал: Чжун Лань ничуть не лукавила. Было очевидно, что она тренировалась и проходила серьезное обучение. Он снова закрыл глаза, погружаясь в музыкальную атмосферу, которую она для него создала. Он слушал, совершенно завороченный. Это было невероятно красиво! И песня сама по себе — великолепна. И музыка, и текст, на его взгляд, ничем не уступали работам золотых авторов.

Его поражало: неужели в мире существуют настолько разносторонние гении? Но при этом её манеры и поведение ничем не выдавали в ней гения. Непостижимо, просто непостижимо!

Когда отзвучала последняя нота, Чжун Лань с укоризной посмотрела на него:

— Ну что, теперь доволен? Эй... погоди, ты что, плачешь?

— Глупости! — тут же возразил Лу Чэнь и поспешно смахнул слезинку из уголка глаза. — Просто ветер дунул, в глазу зачесалось.

— О-о-о, — протянула Чжун Лань, изображая понимающую улыбку, мол, не оправдывайся, я всё поняла.

Она подалась вперед, в ней проснулось любопытство:

— Слушай, Лу Чэнь, а как вы с бывшей расстались? Она была обычной девушкой или тоже из ваших, звездных? Красивая? Эй, не молчи, чего стесняться-то? К тому же, поверь, я умею хранить секреты.

Вопросы сыпались один за другим, как горох, раздражая Лу Чэня не хуже назойливого комара. Заметив, что он по-прежнему молчит, а его и без того суровое лицо слегка покраснело, Чжун Лань вдруг осенило, и она воскликнула:

— Боже мой, ты что, до сих пор девственник? Тебе же скоро двадцать шесть или двадцать семь!

— А что такого в двадцати шести-семи! — словно задетый за живое, Лу Чэнь попытался вернуть самообладание. — К тому же я хочу спокойно заниматься музыкой: сначала карьера, а потом семья. Тем более... — он бросил на Чжун Лань взгляд, — по сравнению со мной, лучше бы кое-кто о себе подумал. Женщинам в определенном возрасте сложнее найти пару на рынке невест.

— Ха, да и не надо! Разбогатею — заведу десять... нет, тридцать одного любовника-артиста и буду менять их каждый день!

Сказав это, Чжун Лань тут же пожалела. Вот черт, как же она умудрилась выболтать свои истинные мысли? Разумеется, Лу Чэнь тут же окинул её странным взглядом. В воздухе повисла неловкость.

Пока они молчали, Чжун Лань вспомнила, что собиралась сегодня навестить родителей, и времени оставалось совсем мало. Не дожидаясь ответа, она сбежала умываться и собирать вещи.

...

Солнце поднималось всё выше. Утренняя прохлада бесследно исчезла. Когда Чжун Лань вышла из банка, её лоб покрылся испариной. Хорошо, что она никогда не пользовалась косметикой, иначе всё лицо превратилось бы в кашу.

Сев в такси, она набрала номер матери. Не прошло и нескольких секунд, как на том конце раздался радостный голос:

— Алло, Сяо Лань?

— Да, мам. Сегодня не на работе?

Разговор шел легко. Она полностью унаследовала память прежней владелицы тела, а поскольку в прошлой жизни была сиротой, то очень дорожила этой простой, но искренней семейной теплотой.

— Да вот, на заводе дела идут неважно, нанимают мало людей. Работы стало намного меньше. А у тебя как, есть успехи?

Ян Цуйфан хотела спросить о жизни дочери, о здоровье и отношениях, но в последний момент по привычке заговорила о работе. Возможно, это была такая форма родительской деликатности. Чжун Лань улыбнулась. Она всё поняла и обрадовалась, что у матери стало меньше нагрузки. Мать работала менеджером по персоналу на местном заводе электроники. В её памяти сохранились воспоминания о том, как в лучшие времена мать постоянно пропадала на работе, из-за чего даже однажды попала в больницу. Теперь, зная, что она отдыхает, Чжун Лань была спокойна. Здоровье — это самое важное.

— У меня всё отлично, — ответила она. — Помнишь, я говорила, что хочу снять фильм?

— Ну что, удалось найти инвестиции? Сколько не хватает? Может, мы с отцом что-нибудь придумаем?

— Нет-нет, не нужно, деньги нашлись. — Чжун Лань почувствовала тепло от такой безусловной поддержки. — Съёмки идут гладко, я уже заработала первые деньги. Только что перевела тебе на карту сто тысяч. Бросайте вы с папой эту работу, лучше поезжайте куда-нибудь отдохнуть. Теперь... я буду вас содержать.

Если всё пойдет по плану, выход Звонка ужаса принесет ей солидный доход. Это позволит значительно улучшить качество жизни и её, и родителей.

Ян Цуйфан нахмурилась:

— Нам деньги не нужны, зачем переводишь? Ты сама в большом городе, тебе нужно на что-то жить. И не сочти за грубость, но... откуда у тебя вдруг такие деньги?

В её голосе звучало беспокойство. Чжун Лань прекрасно поняла скрытый смысл вопроса.

— Мам, ну что ты выдумываешь? Ты же знаешь мой характер, я не ввязываюсь в сомнительные дела.

— Ну и хорошо, хорошо. В шоу-бизнесе всё сложно, будь осторожнее.

— Знаю, мам. Ладно, я уже еду на вокзал, к ужину буду дома.

Ян Цуйфан облегченно вздохнула:

— Отлично. Вечером папа сам встанет к плите. Что приготовить?

Обе в один голос ответили:

— Куриные крылышки в коле!

И обе рассмеялись.

<http://bllate.org/book/20228/2014181>